

Цзян Пэйи снова достал свои очки и, нахмурившись, изучал документы. Его очки действительно были весьма стильными — Линь Фэйши даже восхищался ими: бело-золотые дужки, безрамковые линзы с огранкой под бриллиант, изящная форма, придававшая им особый шарм и утонченность.

Услышав шум, Цзян Пэйи поднял взгляд, и холодные глаза его метнули взгляд вверх линз:

— На что смотришь?

Линь Фэйши закрыл дверь и, лениво облокотившись на дверной косяк, в течение трёх секунд беззастенчиво разглядывал его, а затем выдал улыбку, полную изысканного коварства:

— Лао Ван только что похвалил нас, приезжих, сказал, что мы симпатичные.

— Лао Ван? — Цзян Пэйи мгновенно уловил ключевую фразу, отложив документы в сторону. — Зачем он приходил? Есть новости от информатора?

Линь Фэйши промолчал.

Цзян Пэйи, недоумевающая, глядя на него, резко спросил:

— В чем дело? Говори, если что-то случилось.

Линь Фэйши вяло ответил:

— Лао Ван сказал, что его информатор сообщил: цена на одну дозу героина на рынке уже поднялась до тысячи с лишним юаней. Недавно кто-то объявил, что у него есть наркотики на сумму более 500 000 юаней, готовые к продаже. Похоже, многие уже положили глаз на этот лакомый кусок.

— Все развитие событий соответствовало их ожиданиям. После полного краха рынка наркотиков кто-то действительно начал выходить на сцену, чтобы собрать урожай. Это было время самых быстрых сделок и самых высоких прибылей. Если бы они смогли контролировать объём наркотиков в обращении, это было бы равносильно контролю над всем рынком наркотиков.

Цзян Пэйи сначала промолчал, а затем, нахмурившись, спросил:

— Ты вчера не выспался? Почему ты говоришь таким полумёртвым тоном?

Линь Фэйши на мгновение даже не понял, ругают его или проявляют заботу. Он молча прикрыл лицо рукой:

— Со мной всё в порядке. У тебя есть какие-то идеи?

Цзян Пэйи постучал пальцами по столу и задумчиво произнёс:

— Подождём. Пусть информатор сначала понаблюдает за ситуацией. Они уже определились с временем сделки?

— Не знаю. Лао Ван не сказал мне подробностей. Думаю, они ещё не определились, — ответил Линь Фэйши. — Я свяжусь с информатором, когда будет время.

Согласно информации, полученной от информатора, первая партия наркотиков поступит в

продажу через три дня в шесть вечера в одном из неприметных баров.

Цзян Пэйи не стал действовать сразу. Они ещё не знали тактики противника, и действовать без подготовки было бы слишком рискованно.

Вернувшийся с победой информатор сказал Линь Фэйши:

— Эти наркоторговцы чертовски хитры. Они вообще не показывались с самого начала. Мы заплатили деньги на стойке, и бармен достал из-за двери одну дозу «Четвертой сестрицы». Лицо этого человека вообще не было видно.

— Эти наркоманы просто сошли с ума. 1 300 юаней, больше 500 доз «Четвертой сестрицы» — и всё было раскуплено меньше чем за полчаса. Хорошо, что я успел, иначе и следа бы не осталось.

С этими словами он осторожно достал из кармана пакет. Внутри была прозрачная жидкость в шприце. Он сказал:

— Я сразу же упаковал это, чтобы не испортить отпечатки пальцев. Не знаю, можно ли что-то извлечь из этого.

Линь Фэйши взял пакет и с улыбкой сказал:

— Огромное спасибо за это.

Информатор невозмутимо потер руки:

— Я также узнал, что это только первая партия их товара. Следующая продажа будет через четыре дня, цена та же — 1 300 юаней, и снова в том же баре. Сколько будет товара, они не сказали.

Лао Ван кивнул и похлопал его по плечу:

— Отличная работа!

Закончив передачу информации, информатор поспешно удалился.

Лао Ван поднял пакет и с усмешкой произнёс:

— Вот это дерьмо стоит больше тысячи юаней, и находятся дураки, которые готовы за это платить. Другие зарабатывают 600 000 за полчаса, нарушая закон, а мы, надрываясь, получаем чуть больше 3 000 в месяц. Иногда кажется, что этот мир просто безумен.

Услышав это, Цзян Пэйи холодно посмотрел на него краешком глаза.

Линь Фэйши, увидев, что дело принимает плохой оборот, поспешно встал между ними, обнял Лао Вана за плечи и с жаром сказал:

— Поэтому одни живут сто лет, а другие оставляют после себя дурную славу. К тому же, если хочешь заработать деньги, зачем идти в полицию? Если бы на улицах было полно наркоторговцев, тогда бы и не было никакого «порядка».

Лао Ван рассмеялся:

— Я просто деликатно предложил повысить зарплату. Иногда, когда долго контактируешь с этими преступниками, кажется, что соблюдение закона — это уже вклад в государство.

Линь Фэйши сразу же нашел с ним общий язык:

— Вот именно!

Цзян Пэйи даже не взглянул на этих двух бесцельных братьев, взял пакет и вышел из зала заседаний один.

У противника явно было больше запасов наркотиков, но они не продавали их все сразу, а выпускали партиями по максимальной цене, словно играя в «голодный маркетинг».

Цзян Пэйи смутно чувствовал, что этот враг, возможно, невероятно хитрый и сильный, и с ним будет трудно справиться. Начиная с убийства Бянь Шуцюаня, он практически без усилий устранил своего самого крупного конкурента в городе Чунгуан, при этом сам оставаясь вне поля зрения полиции.

А теперь этот человек начал медленно, но верно контролировать цену на героин. Деньги наркоманов рано или поздно закончатся из-за слишком дорогих наркотиков, и тогда, не в силах терпеть муки абстиненции, они начнут добывать деньги «незаконными способами». Появятся всевозможные монстры, и весь город Чунгуан погрузится в хаос.

Это был поистине коварный план.

Четыре дня спустя, бар FLEE в городе Чунгуан.

Обычно пустой и безлюдный бар в этот вечер был забит до отказа. Толпа измождённых мужчин и женщин теснилась в дискотеке, покачиваясь, как морские водоросли.

Музыка в баре гремела так громко, что, казалось, стены вот-вот рухнут. Звучала какая-то английская поп-песня, вряд ли кто-то понимал слова, но это не мешало посетителям активно тратить деньги.

Все они были до костей худыми, с измождёнными лицами. Они рассеянно покачивали своими тощими телами, их болезненные, жаждущие взгляды постоянно скользили в сторону стойки.

В углу, куда не доходил свет, кто-то лежал на полу, корчась, словно от удара током. Руки его были исцарапаны до крови, зубы стучали, и он бормотал:

— Дай... дай...

Как только бармен показался из-за занавески, кто-то, словно ожив, бросился к стойке, достал из кармана пачку красных купюр и шлёпнул их на стойку:

— Мне одну! Дай мне одну!

Этот крик был подобен куску льда, упавшему в кипящее масло. Весь бар взорвался. Люди, толкаясь, бросились к стойке, и кто-то даже попытался воспользоваться суматохой, чтобы выхватить деньги из рук других!

Бармен, однако, оставался невозмутимым. Получив достаточно денег, он доставал из-за стойки одну дозу героина и бросал её на стол. Кто успел, тот и взял.

Эту сцену можно было описать только как «бесовскую пляску». Казалось, это происходило не в мире людей.

Прошло всего несколько минут, и красные купюры на стойке превратились в ковер, а юани летали в воздухе. Бармен невозмутимо считал деньги на машинке, и как только набиралось 1 300, он выкладывал очередную дозу героина.

— Это моё! Я заплатил! Не лезь!

— Мне ещё не дали!

— Отвали! Сука!...

В этот момент дверь бара внезапно распахнулась, словно с неба ударила молния:

— Не двигаться!

— Полиция! Никому не двигаться!

— Мы получили сообщение о незаконной торговле наркотиками здесь! Все остаются на месте и сотрудничают с расследованием! В противном случае будет считаться препятствованием исполнению служебных обязанностей!

В бар ворвались четверо или пятеро полицейских в форме. Шумный бар мгновенно затих.

— Без преувеличения можно сказать, что между наркоторговцами и полицией, борющейся с наркотиками, существует вражда, сравнимая с убийством отца или похищением жены. А наркоманы, объединённые в группировки, наверняка не раз сидели в тюрьме, и их отношения с полицией, если не смертельные, то точно враждебные.

Линь Фэйши: Что делать, если парень совсем лишён романтики? Жду ответа онлайн!

На этой неделе выйдет 15 000 слов, завтра обновления не будет!

Обновлю послезавтра, иначе в запасах не останется текста!

Решил написать детектив без плана... Т Т Не бейте меня.

<http://bllate.org/book/17716/1655668>